

научно-технической сфере, что свидетельствовало о приоритетах практической реализации культурно-гуманитарного сотрудничества с учетом первостепенных интересов сторон — интереса китайской стороны к научно-техническому потенциалу Беларуси, интереса белорусской стороны к налаживанию более активных связей в области образования.

## **ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ И ТУРЦИЕЙ КАК ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ ДЛЯ ЧЕТВЕРТОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА А. МЕРКЕЛЬ**

*Фрольцов В. В., Белорусский государственный университет*

Итоги выборов в бундестаг ФРГ 19-го созыва, которые состоялись 24 сентября 2017 г., позволили лидеру победившего ХДС/ХСС А. Меркель приступить к формированию четвертой с 2005 г. правящей коалиции. В новое большинство в бундестаге, которое должно будет опять утвердить лидера христианских демократов на посту канцлера, войдут уже не две, а три партии, прошедшие в нижнюю палату германского парламента. Последнее в истории ФРГ правительство с участием трех политических сил, которое сформировал еще первый федеральный канцлер К. Аденауэр, прекратило работу в конце октября 1957 г., после чего на протяжении 60 лет результаты выборов в бундестаг позволяли формировать устойчивую двухпартийную коалицию.

Осенью 2017 г. после отказа занявшей второе место по итогам выборов СДПГ продолжить двухпартийную «большую» коалицию канцлер А. Меркель столкнулась с необходимостью вести сложные коалиционные переговоры не только с СвДП, которая уже входила в ее правительство в 2009—2013 гг., но и с «Союзом-90 — Зелеными», которые никогда не участвовали в коалиции с правоцентристскими партиями на федеральном уровне. Это обстоятельство позволяет предполагать внесение корректив не только во внутреннюю политику, но и во внешнеполитический курс ФРГ, основные направления и приоритеты которого будут закреплены в тексте нового коалиционного соглашения. Документ станет итогом длительных трехсторонних межпартийных переговоров, зафиксирует компромисс между их участниками и будет опубликован не раньше ноября 2017 г.

При этом стоит учитывать, что в ходе предвыборной кампании лишь христианские демократы обещали сохранить преемственность внешней политики нынешнего правительства А. Меркель. Свободные демократы и «зеленые» находились в оппозиции и по этой причине обещали своим потенциальным избирателям добиваться изменений в германской политике по целому ряду важных вопросов, в том числе в отношении двух наиболее проблемных внешнеполитических партнеров ФРГ на восточных границах ЕС: России и Турции.

В первую очередь, это касалось германской политики на российском направлении. В отличие от ХДС/ХСС и СДПГ, которые критиковали действия руководства России в отношении Украины и призывали ее выполнить Минские соглашения, однако предпочитали не обострять двухсторонние отношения, оценивая современное общественное развитие и политическое устройство России, СвДП

и «Союз-90 — Зеленые», как и в предыдущие годы, говорили о нарушениях прав человека и гражданских свобод в этой стране. В случае со свободными демократами такой подход ставил под сомнение весь возможный позитивный эффект для будущего германо-российских отношений от инициированной лидерами СвДП К. Линднером и В. Кубики дискуссии о результативности «крымского пакета» санкций ЕС против России, которые почти не оказывали эффекта на российскую экономику и по этой причине не могли способствовать решению проблемы Крыма, однако вредили интересам немецкого бизнеса на российском рынке. В этой связи также характерно, что призывы лидеров СвДП побуждать руководство России к «изменениям путем сближения» содержались в их интервью различным германским СМИ, но не в официальной предвыборной программе партии, где присутствовал специальный параграф «Четкая позиция в отношении России» с требованием прекратить оккупацию Крыма и войну на востоке Украины.

Особое внимание к правозащитной проблематике в других странах отличало деятельность МИД Германии и в 1998—2005 гг. и в 2009—2013 гг., когда его главами становились лидеры «зеленых» Й. Фишер и свободных демократов Г. Вестервелле соответственно. Новый переход руководства германской дипломатией к представителям любой из этих партий способен еще более усилить идеологические разногласия между правительствами ФРГ и России, преодолеть которые будет затруднительно даже в случае достижения существенного прогресса в мирном урегулировании ситуации на востоке Украины и «вынесения за скобки» будущих двухсторонних отношений вопроса о статусе Крыма.

Вхождение в правительство этих двух партий способно заметно усложнить взаимодействие Германии и с Турцией, политика которой в области прав человека подвергалась жесткой критике со стороны СвДП и, прежде всего, «зеленых», предложивших увязывать все аспекты германо-турецких отношений, включая торгово-экономические, с правозащитной проблематикой. Как и в случае с Россией, обеими партиями обещалось расширение поддержки гражданского общества в этих странах, которое воспринималось российским и турецким руководством как очевидное свидетельство вмешательства ФРГ во внутренние дела России и Турции с целью добиться изменения их политики.

В случае же прихода на пост министра иностранных дел Германии одного из лидеров «Союза-90 — Зеленых» Дж. Оздемира могло быть также реализовано предвыборное обещание учредить должность референта, который занимался бы мониторингом ситуации с правами человека, во всех посольствах ФРГ. Эту тематику планировалось регулярно обсуждать с правительствами всех государств, и прежде всего, тех, где, по оценке «зеленых», имелись серьезные проблемы, включая Россию и Турцию.

В заключение необходимо отметить, что усиление идеологической составляющей во внешней политике Германии после формирования четвертого правительства А. Меркель будет отражать не только текущие изменения в партийном раскладе в бундестаге, но и стремление нынешней политической элиты ФРГ более активно и наступательно отстаивать свои ценностные подходы при выстраивании отношений с другими странами.